СТУДЕНЧЕСКАЯ
СОЛИДАРНОСТЬ

К 13 мая 1992г. ЛЕВАЦКАЯ ГАЗЕТА

В последнее время студентов у нас одновременно и презирают и побаиваются. Это не случайно - призрак студенческого бунта - непременного спутника социальных катаклизмов - бродит по стране. Однако сметающее все на своем пути студенческое движение пока еще не родилось. Странно это или закономерно? И что представляет собой сегодняшнее студенчество?

МОЁ ПОКОЛЕНИЕ МОЛЧИТ ПО УГЛАМ...

С одной стороны, студенчество вполне можно рассматривать как особый социальный слой, будущую интеллигенцию. Эта общность усугубляется и довольно узким возрастным интервалом - от 17 до 25 лет. Если смотреть на студенчество с этой точки зрения, то совершенно непонятно, почему нет крупных объединений студентов? Этот феномен не объясняют ссылки ни на многолетнюю затравленность репрессивным обществом и генетический страх, ни на национальную специфику (проще говоря - российскую лень). Ведь в Китае репрессивные традиции общества действовали с неменьшей силой, и тем не менее, все мы были свидетелями мощного студенческого взрыва весной-летом 1989 года. Да и Россия рубежа веков знала многотысячные студенческие демонстрации и стачки. Почему же сегодня молодежь ведет себя столь пассивно, результатом чего является это спокойствие? Студенты удовлетворены своей жизнью или им просто не хватает "субъективной составляющей" - лидеров и организаций, способных выражать студенческие потребности, продумывать "тактику и стратегию" борьбы? Иначе говоря, не хотят студенты отстаивать себя или не могут?

Но можно взглянуть на проблему иначе. Кроме возраста, студентов обычно ничто не объединяет. Сравните хотя бы элитарного москвича-МГИМОшника с обитателем общаги какого-нибудь Рыбного института. У этих людей разное абсолютно все: и прошлое, и будущее, не говоря уж о настоящем. Поэтому не удивительно, что готовясь к разному "завтра", они идут разными путями сегодня.

Одинаковый для всех клубок проблем "учеба-работа-деньги-личная жинь" каждый пытается распутать в своей социо-культурной нише. Но даже и в том, что кажется для всех общим, - в самом процессе обучения в вузе - скрыты совершенно разные, не имеющие межу собой ничего общего мотивы. Так, один хочет получить образование, другой - диплом, третий проводит несколько беззаботных лет, а у четвертого еще не завершился период самоопределения. Это различие, очевидно, и есть основное. Ведь если мне наплевать, как меня учат, а моему однокурснику подавай побольше семинаров, да чтобы еще были конференции и практикум, - как мы с ним можем действовать вместе? Наши интересы не только не одинаковы - они противоположны. И можно с полной уверенностью сказать, что людей первого типа сегодня среди студентов гораздо больше, чем второго. В этом - один из механизмов постоянного тихого подавления студенческой активности самими же студентами. "Выскочкам" приходится туго - отказ от помощи в бытовых ситуациях, изоляция в учебной группе - такое способен вынести далеко не каждый.

Другое дело - социально-экономические вопросы. Они волнуют всех. Вот, кажется, и основа для объединения. И действительно, в тех редких случаях, когда можно видеть согласованные действия студентов, речь идет о стипендиально-пищевых вопросах. Разнесли же студенты, что называется, "в щепки" кассу, когда в МАИ отказались выдавать стипендию. Устроили бойкот столовой в МВТУ (ныне МГТУ), где плохо и дорого кормили. Но эти короткие массовые всплески очень обманчивы. Всегда кажется, что еще чуть-чуть - и начнется некое движение. Однако, добившись успехов в конкретном, возмутившем всех случае, ребята расходятся. Безусловно, студенческое движение тем и хорошо, что оно идет снизу и не терпит заорганизованности, реагирует на конкретную ситуацию. Но беда в том, что такое движение называть студенческим можно лишь с большой натяжкой. На самом деле это обыкновенные социально-экономические требования, только предъявленные студентами. И пока библиотека будет выдавать не более трех книг на один абонемент, а преподаватели на лекциях - читать вслух учебники (и это будет восприниматься всеми спокойно), можно быть уверенным, что студенчества у нас нет. Есть просто толпы студентов.

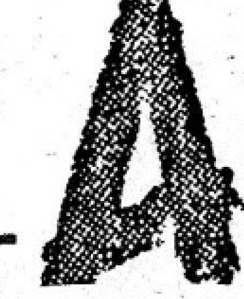
Среди этой массы всегда выделяются люди, которым ПОСТОЯННО что-то надо. Они и могли бы образовать немногочисленное студенчество, ...если бы не придерживались разных идеологий. Это неудивительно: такие люди склонны задумываться, каким именно образом они могут добиться своих целей. И даже если эти цели более или менее одинаковы, то пути их достижения каждый выбирает сам. Кто-то видит выход в приватизации высшей школы, кто-то - в создании сильных студенческих профсоюзов, кому-то кажется целесообразным возврат к религиозно-национальной системе образования. Различие позиций приводит их в ряды разных (часто противоположных друг другу) партий и организаций. Увы, но без этого не обойтись. Политика, вне зависимости от нашего к ней отношения, пронизывает всю жизнь. Нельзя добиться академических свобод, не пытаясь решить более глобальные - политические проблемы.

Значит, студенческое движение невозможно? Но что же тогда представляют собой молодежные движения в Польше, Румынии, Болгарии, Греции, как не студенческие? Видимо, у нас упущен момент: в опрокидывании коммунистического тоталитаризма студенты почти не участвовали (разве только как члены "взрослых" политических организаций). Нам ближе китайский вариант. Длительный период жесткой власти, устаревшее "неконвертируемое" образование, начало экономической реформы - вот причины китайских студенческих выступлений. Не правда ли, похоже на нашу страну сегодня? Но китайский вариант - это, в первую очередь, трагедия. Трагедия погибших на площади и казненных после, трагедия даже тех, кто успел эмигрировать. А прежде всего - трагедия самого движения, которое, невероятно ярко вспыхнув в мае и выдвинув тысячи активистов, не успело полностью стать движением, будучи подавленным уже в начале июня. И хотя вероятность аналогичного развития событий в России велика, хочется надеяться, что мы все же пойдем по европейскому пути.

Мария ВОРОЖЕЙКИНА,
студентка 5 курса МПГУ

Вот студент, который на лекции спит.

БУДЬТЕ РЕАЛИСТАМИ:

Почему-то считают, что революции начинаются только тогда, когда у людей пустеют холодильники, а желудки от голода урчат "Марсельезу" или "Интернационал". Та революция, о которой пойдет речь, шла не от голодных желудков, но - от сердца и разума ее участников.

"ВСЕ И НЕМЕДЛЕННО!"

СМЫСЛ БЕССМЫСЛЕННОГО или ПОЧЕМУ ПОБЕДИЛА ПРОИГРАВШАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Бытует мнение, что революции - это всегда потоки крови и диктатура (а потому, - объяснили нам наши прогрессивные mass media, - революция - это всегда террор и зло). Но та была практически бескровной и, выпрыгнув за старые привычные рамки, не облагодетельствовала мир новыми ЧК и "комитетами бдительности", ибо была не революцией Кулака, а революцией Смысла.

Наконец, полагают, что "коренной вопрос всякой революции - это вопрос о власти". Одна партия мутузит другую, пока какая-то из них не приходит к власти и не объявляет революцию законченной. В той революции "к власти пришло воображение"...

...Она свалилась на мещанскую Европу, как тунгусский метеорит на спящую Сибирь, - внезапно, лавинообразно и стремительно, охватывая страну за страной, - и была сравнима по размаху лишь с событиями 1848 года.

Все: участники событий, те, кто их "научно предсказал" (Герберт Маркузе и другие ученые франкфуртской школы), просто очевидцы, будущие историки и мы - те, кто только собирался родиться в эти горячие годы (1967-69), до сих пор не только не могли, не могут, не можем понять, как и отчего все это началось. Даже не способны осознать, а что же это, собственно, было. До такой степени события 60-х и, особенно, 68-го не укладываются в рамки прежних теорий и понятий. Поневоле остается признать единственным приемлемым объяснением повышенную солнечную активность в тот год. Нелепо, абсурдно? Но ничего более здравого, "лепого", не абсурдного предложить нельзя.

Отчего это дети американского "среднего класса", немецких нацистов и французских буржуа - молодая интеллектуальная элита Запада, отложив свои учебники и точно с цепи сорвавшись, бросились в бунт: в "антиимпериалистическую борьбу", в пацифисты, в леваки, в хиппи, в сексуальную революцию?

Можно много и нудно говорить, что в 60-е годы архаичная система образования исчерпала себя, а НТР удесятерила количество студентов; что правоавторитарные режимы (например голлизм во Франции или маккартизм в Америке) подавляли свободу молодых людей; что вьетнамская война показала всю гнилость и бесчеловечность западного общества... И все же, все же - ведь не было экономического кризиса в эти годы, того кризиса, который марксисты привыкли считать необходимой предпосылкой революции. И несмотря на это, революция подобного размаха (одновременный взлет бунта в Америке, Франции, Италии, Испании, Германии, Англии - с отголосками за Железным Занавесом - в Варшаве и Праге), чисто молодежная по своему характеру и столь бесшабашная и тотальная в своем радикальном отрицании. Откуда? Видимо, это была революция нового типа, вызванная не экономическим кризисом, а кризисом более фундаментальным - ценностным. Молодежь 60-х - это первое поколение эпохи Бомбы, эпохи ядерного кошмара, когда человечество само изготовило оружие для своей гибели. Это поколение эпохи экологического кризиса, утраты старого смысла, растворения личности в "джунглях больших городов". Это поколение эпохи всеобщего отчуждения, массовой культуры, эпохи разочарования в идее Прогресса, идеалах Просвещения; эпохи, когда либерализм привел людей к одномерности буржуазного Запада, а коммунизм - к тоталитаризму Совка. Все, приехали.

И тогда молодые люди Запада сказали: "Не верим!" И это не паталогия, а нормальная реакция человека на абсурдность и ненормальность окружающего. Молодежные движения 60-х обычно называют "движениями протеста". Протеста не против чего-то конкретного, чего-то одного. Протеста против всего бесчеловечного мироустройства, протеста вообще. Молодые люди сказали "нет" всему, что было до них, и стали искать (порой нелепо, порой наивно, но всегда искренне), - искать себя, свой путь. "Великий Отказ" (философская категория, введенная Гербертом Маркузе) стал знаменем и методом этого движения:

- отказ от старой объективистской культуры (на смену ей - контркультура);

- отказ от старой нетерпимой потребительской морали (на смену ей - экологические и гуманистические ценности);

- отказ от ханжества старой моногамной семьи викторианской эпохи (на смену ей - свободная любовь и сексуальная революция);

- отказ от насилия и милитаризма (на смену ему - пацифизм и "нерепрессивное сознание");

- отказ "новых левых" от веры (погубившей "старых левых") в самоценность структур и организаций (на смену им - спонтанность, самоорганизация и инициатива отдельных индивидов);

- отказ от старой политики с ее грызней за власть и обветшавшими партийно-парламентскими структурами и формами (на смену им - хеппенинги - "оранжевый" футуристический стеб, прямая демократия путем студенческих ассамблей);

- отказ от старого "репрессивного" языка (на смену ему - создание своего слэнга);

- отказ от старой патерналистской системы образования, когда преподаватели и студенты воспроизводят отношения господства-подчинения в обществе (на смену ей - критические университеты и идеи студенческого синдикализма);

- отказ от старых форм ячеечного общежития в урбанистических муравейниках (на смену им - попытка преодолеть разобщенность через ренессанс коммун).

Понятно, что Великий Отказ не мог не привести к одному из самых драматичных столкновений молодежной революции 60-х - столкновению не только на социальном и политическом уровне, но и на возрастном - борьбе детей против отцов. Чарлз Рейч, один из идеологов революции "новых левых", писал об этом: **"Многие родители, хотя и несознательно, немало способствовали тому, что их дети осуждают существующее общество. Не словами, а чаще всего своими поступками, отношением и образом жизни они говорят своим детям: "Не живите так, как живем мы; не стройте жизнь так, как это делаем мы; не обольщайтесь вещами, которые ценим мы; не отвергайте жизнь и любовь так, как это делали мы!"** Со свойственным юности непосредственным восприятием сыновья и дочери весьма охотно отзываются на призывы своих "преуспевающих" родителей, ибо они ощущают цинизм, отчуждение и отчаяние даже в самых респектабельных семьях... Целая культура - музыка, одежда, отношение к наркотикам - возникает в среде самой молодежи. Одновременно с этим возникает и новое сознание. И чем резче старое поколение отвергает эту культуру, тем больше растет среди молодежи чувство общности, так что по всей стране они ощущают себя братьями и сестрами".

И все же конфликт между отцами и детьми был не самым

● *Студенческий митинг в Сорбонне.*

Телефото АП-ТАСС

● *Манифестации лицеистов в Париже.*

Фото ДПА-ТАСС

А это профессор, который читает
(Да так, что и сам потихоньку зевает)
Студенту, который на лекции спит.

ТРЕБУЙТЕ НЕВОЗМОЖНОГО!

острым в этой революции. Куда более глубокий и фундаментальный характер носило противоречие, выраженное лозунгом "Красного Мая": "Мне есть, что сказать, но я не знаю - что". Это было противоречие между новым Смыслом, который молодые интуитивно почувствовали в бессмысленности окружающего, и старыми словами. 60-е выдвинули на передний план проблему символов (ведь это была именно революция Смысла). Без сюрреализма и структурализма, без культа вьетнамских и латиноамериканских партизан, особенно Че, без потрясающей убийственной самоиронии, соединенной с наивным догматизмом ("Секс - это прекрасно, - сказал Мао, - но не слишком часто."), это движение было бы невозможно.

Прорыв в новое, который осуществили "новые левые", казался окружающим чем-то непонятным. Участница "Красного Мая" Элен Шателен вспоминает, что баррикады также носили чисто символический характер в этом сверхтеатре: "Это не были баррикады против кого-то, это были баррикады памяти... Первые баррикады были не против полиции, хотя потом они, возможно, и применялись для защиты, - это был чисто метафизический жест. Баррикады были языком, были программой... И когда власти говорили: изложите свою программу, они в ответ смеялись".

Помимо старых традиционных демонстраций, "новые левые" устраивали широкие карнавальные действа. Американские хиппи выдвигали в пику президенту Ричарду Никсону своего кандидата на пост президента - свинью по кличке Ричард. А французские гошисты устраивали в Сорбонне получасовые... мычания протеста против решения ректора. Грязные, волосатые молодые люди, которые могли, если бы пожелали, одеваться в салонах Кардена, занимались любовью на улицах в центре города и плевали в витрины роскошных маркетингов. Черные и белые в США вместе заходили в рестораны с табличками "только для белых" - все люди действительно были братья. Студенты жадно набрасывались на работы Сартра, леворадикальных социологов франкфуртской школы (к черту обюрократившихся эсдеков и коммунистов!) и понимали необходимость новых, более чистых, человечных отношений между людьми, необходимость слома казенных перегородок и законов наживы. Не имея четкого плана или расписанной по деталям, подобно "Анти-Дюрингу", теории, они твердо знали, чего быть не должно. Они боролись не за повышение зарплаты (хотя профсоюзы Франции, например, под шумок выторговали в мае 68-го кое-что и в экономическом плане) и не за захват власти, а за захват сознания.

...Но что же дальше? Нельзя же вечно быть нонконформистом: длинные волосы стригутся, рваные джинсы заменяются костюмом, на смену многочисленным подругам приходит законная жена, - бунтарь становится "цивилом". "Вот-вот, - писали совковые, а теперь пишут и новодемократические авторы, - это буржуйские сынки на Западе с жиру побесились и перестали. У них там при капитализме такой кайф, а им еще новых ощущений захотелось! Поиграли, порезвились - и будет, - финита ля комедиа. Кто стал карьеру делать, кто в дзен-буддисты подался, кто в зеленые, кто в хиппи, кто в левые террористы..." Каковы же результаты этой бузы?

При всей важности тех целей, которые всегда только и принимаются в расчет прагматическими политиканами (уход Де Голля, прекращение вьетнамской авантюры, реформа образования, равноправие негров), нельзя не признать, что для творцов событий эти цели не были целями, но лишь поводами и побочными результатами. Желая перевернуть старушку Европу вверх дном ("дважды два - уже не четыре!"), они достигли победы, - после шока 68-го Запад не мог уже жить так, как он жил до этого. И никакой откат вправо: неоконсерватизм Рейгана и Тэтчер, возвращение к семейным устоям начала века, распад движения и отступничество большинства его лидеров - не мог изменить простого факта: воображение захватило власть! И его оттуда вряд ли можно убрать при помощи парламентских выборов или даже танков.

Дмитрий КОСТЕНКО
Петр РЯБОВ

А вот тараканы, что кучей кишат,
Да так, что шуршаньем сейчас заглушат
Профессора, который негромко читает
(Да так, что и сам потихоньку зевает)
Студенту, который на лекции спит.

ХРОНИКА

КРУПНЕЙШИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ВОЛНЕНИЙ 60-Х ГОДОВ

1964 - 1967 годы:

Осень 1964 г. США, Калифорнийский университет в Беркли. В течение четырех месяцев серия митингов, демонстраций и забастовок с требованием участия студентов в управлении университетом и свободы политической агитации в университете и в кэмпусах (общежитиях). Первая ласточка в цепи крупных бунтов студентов 60-х.

Весна 1965 г. - весна 1967 г. Акции движения прово (по составу в основном студенческого) в Амстердаме, массовые театральные действа на улицах.

27 ноября 1965 г. Поход на Вашингтон Первая массовая акция протеста против войны во Вьетнаме. Участвовало 50 тысяч человек. Среди основных организаторов акции "новые левые" студенческие организации.

Весна 1967 г. Неделя Вьетнама в США, завершившаяся 15 апреля 300-тысячной демонстрацией в Нью-Йорке и Сан-Франциско. "Весенняя мобилизация за мир".

Весна 1967 г. "Пасхальная неделя" - серия демонстраций солидарности с Вьетнамом во всех крупных городах ФРГ и особенно в Западном Берлине.

2 июня 1967 г. Западный Берлин. Убийство полицейскими студента-леворадикала Бено Онезорга. Массовые протесты против полицейских репрессий по всей Западной Германии, столкновения студентов с полицией.

Конец 1967 - весна 1968 г. Италия. "Ползучий Красный Май". Серия студенческих выступлений и захватов студентами университетов. Бои с полицией. Флоренция, Милан, Тренто - захват университетов. 1 марта 1968 г. в Риме студенты штурмовали ранее отбитый у них полицией архитектурный факультет университета.

1968 год:

Январь - февраль. Массовые волнения в Мадридском и Барселонском университетах. Тысяча студентов объявляет голодовку протеста против присутствия полиции в Мадридском университете.

Апрель. Западная Германия. Второй "пасхальный поход" против войны во Вьетнаме. 11 апреля фанатиком-неонацистом ранен лидер западногерманских радикалов Руди Дучке. В этот же момент начинаются и первые акты левого террора: 2 апреля - поджог Андреасом Баадером универмага во Франкфурте, 11 апреля - взрыв в издательстве Шпрингера, организованный Хорстом Мошером.

Апрель. Забастовка студентов Колумбийского университета в Нью-Йорке в знак протеста против выселения негритянских семей из Гарлема в связи с расширением университета. Эта забастовка вызвала волну акций солидарности в 101 университете США.

Май. "Звездный поход" студентов на Бонн. 80 тысяч человек протестует против введения "чрезвычайного законодательства".

19 мая. Демонстрация шести тысяч студентов в Мадриде под лозунгами: "Долой Франко!" и "Да здравствует социализм!" Баррикадные бои.

Весна. Польша. Студенческие волнения в Гданьске и Варшаве. В центре событий молодые троцкисты Яцек Куронь и Адам Михник. Выступления жестоко подавлены властями. Правительство почему-то главным виновником событий объявляет сионистов и начинает массовую антисемитскую кампанию.

Май. "КРАСНЫЙ МАЙ" в Париже. Вершина, кульминация студенческого движения 60-х. Начавшись в первых числах мая с закрытия Сорбонны, столкновения студентов с полицией переросли сначала в массовые студенческие демонстрации (5 мая), а затем и в ожесточенные баррикадные бои ("ночи баррикад" 10-11 и 23 мая). 13 мая в Париже прошла 800-тысячная демонстрация под черными и красными флагами в поддержку студентов, за которой последовала всеобщая национальная забастовка, оккупация студентами Сорбонны и театра "Одеон", превращенного гошистами в свободную трибуну, захват рабочими ряда заводов ("Рено" и др.), наконец бегство Де Голля из Парижа и "Гренельские соглашения" предпринимателей с профсоюзами. Политика коммунистов и профсоюзной бюрократии, выторговавших ряд экономических уступок, привела к затуханию борьбы в начале июня (последние баррикадные бои в Латинском квартале и крупные демонстрации - 12 июня). В середине июля - специальный указ президента о запрете леворадикальных группировок.

Лето. Массовая антивоенная демонстрация в Чикаго во время проходившего там Конвента Демократической партии. Демонстрация была зверски разогнана полицией.

1969 год:

Август. США. Вудстокский рок-фестиваль под открытым небом. Три дня более миллиона юношей и девушек жили в мире рок-н-ролла. Рок перестал быть просто музыкой и стал частью бунтарского мировоззрения - философии молодого поколения 60-х.

Осень. "Горячая осень" в Италии: в этот период подъем студенческой борьбы сочетается с мощной забастовкой в промышленности.

15 октября. Первая общенациональная студенческая забастовка в США с требованием прекращения войны во Вьетнаме. В забастовке приняли участие более четырехсот университетов и колледжей.

1970 год:

Февраль. Создание в Нидерландах альтернативным движением кабутеров "Апельсинового свободного государства", основанного на анархических, пацифистских, антиавторитарных, экологических принципах и на контркультуре.

1 мая. США. Расстрел полицией студенческой демонстрации в Кентском университете. 4 человека убиты. Опасаясь массовых акций протеста, правительство вводит национальную гвардию на территорию колледжей и университетов в пяти штатах.

8 мая. Вторая общенациональная забастовка студентов США против войны во Вьетнаме. Бастуют 450 университетов и колледжей.

Апрель - май 1971 г. Мощные антивоенные демонстрации в Вашингтоне с участием ветеранов вьетнамской войны. Самая крупная из них - 13 апреля, численностью 500 тысяч человек, прошла от Арлингтонского кладбища в Вашингтоне до Капитолия и завершилась швырянием орденов в Белый дом. Против демонстрантов было мобилизовано 40 тысяч солдат и полицейских.

События января 1991 года в Греции не освещались советской прессой, видимо, из опасения подать "дурной пример" своим студентам. И зря - нашего студента на настоящие баррикады и колбасой не заманишь. Поэтому мы смело публикуем вольный перевод статьи из леворадикального немецкого журнала "КЛЭШ".

● Фото Рейтер-ТАСС

В ГРЕЦИИ ВСЁ ЕСТЬ

Это какая-то странная молодежь. Узнав на собственном опыте, что такое тоталитарный или пост-тоталитарный режим, они тем не менее не сломлены. Они умеют мечтать. Они имеют мужество добиваться своего, несмотря ни на что. Будучи неудовлетворенными обществом, они докапываются до причин. А докопавшись, не опускают руки с риторическим для пессимистов "А что мы можем?" Они пытаются творить и не боятся ошибаться, поскольку как творцы готовы взять на себя ответственность. Они бунтари, то есть по-настоящему живые люди. Сможем ли мы когда-нибудь сказать то же о себе?

Есть непопулярные правительственные реформы, есть полицейское насилие, но существует и молодежь, осмелившаяся бороться за свои права.
Два дня, 10 и 11 января 1991 года, улицы и площади Афин стали ареной таких жестоких столкновений, каких греческая столица не помнит со времени "черных полковников". Они были вызваны стремлением властей подавить выступления молодежи против правительственного проекта реформы системы образования.

Проект появился в конце 1990 года. Он предусматривал введение для учащихся оценки за посещаемость и за поведение как в учебное, так и во внеучебное время (не набравшие нужного количества баллов остаются на второй год). Введение для студентов платы за экзамены и учебники. Замеченные в неофициальной политической активности должны были быть исключены из учебных заведений. Отменялась неприкосновенность территории ВУЗов для полиции.

Греческая система образования - устаревшая и неэффективная. Не хватает преподавателей, хотя многие из них и пополняют очереди безработных. Учебные здания нуждаются в ремонте. А обсуждение в правящих кругах антизабастовочного и антитеррористического законов, а также возможной реабилитации членов военной хунты 1967-1974 гг. усугубило и без того существовавшую в студенческой среде напряженность.

Поводом к началу выступлений послужило закрытие нескольких общежитий и повышение цен в студенческих кафетериях. Массовое движение развернулось в декабре 1990 года, когда учащиеся в Салониках и Ретимноне (Крит) оккупировали гимназии. Вести об этом быстро разнеслись по всей стране. Сыграла свою роль и самоорганизация студентов. Оккупационная стачка охватила Политехникум и другие ВУЗы. 6 и 8 декабря демонстранты в столице сражались с полицией. Правительство заговорило о переговорах, призывая студентов прекратить оккупацию на Рождество, но в это время в Афинах полицейские зверски избили школьника. Забастовка продолжилась. К студентам присоединились преподаватели.

8 января в разных районах страны на захваченные учебные корпуса напали фашисты и члены ONNED ("Новые демократы" - молодежная организация правящей партии). В Патрах на помощь студентам пришли родители и учителя, и один из них, Никос Темнонерас, был убит. Позже выяснилось, что убийцы были связаны с сотрудниками премьер-министра Мицотакиса. Всех троих арестовали, и хотя TV сначала обвинило "анархистов", страна узнала правду. По всей стране преподаватели присоединились к забастовке. Министр образования отступил. Он заявил о замораживании проекта и призвал к переговорам.

10 января. Огромная демонстрация в центре Афин. Убийство учителя возмутило людей. Когда демонстранты заняли площадь Омония, одну из самых больших в столице, полиция начала газовую атаку. Неизвестно, почему полицейские обстреляли газовыми патронами книжный магазин на соседней улице. Возник пожар, в охваченном пламенем здании задохнулось 4 человека. Видимо, один из них был сильно избит, и смерть наступила не от удушья. Потом средства массовой информации пытались свалить ответственность за пожар на анархистов (именно эта версия прозвучала и по советскому телевидению - ред.), но хозяин магазина и свидетели заявили, что это дело рук полиции. Полиция препятствовала борьбе с огнем, один из пожарных был доставлен в больницу с отравлением слезоточивым газом.

Вид горящего дома и атаки полиции привели демонстрантов в ярость. В ход пошли камни и "коктейль Молотова". Полсуток полиция пыталась вытеснить людей с улиц и проникнуть в Политехникум. (Политехнический университет - традиционный центр студенческой оппозиции, ставший всемирно известным после восстания против Военной хунты в ноябре 1973 года - прим.переводчика). Студенты перегородили улицу перед Политехникумом баррикадами и огненными заслонами. Во время последней попытки штурма сгорел административный корпус. Два человека арестованы, сотни ранены. Сообщалось о 28-ми пострадавших полицейских.

11 января. Все были взбудоражены, даже люди, не занимающиеся политикой, собирались идти к парламенту. Деятели ПАСОК (Социалистическая партия) в галстуках и начищенных ботинках явились к Политехникуму наживать политический капитал. Демонстранты начинают движение, переругиваясь с проскальзывающими мимо "новыми демократами". Полиция уже ждет. Дальше - газ, "коктейль Молотова", сожженные машины, разгромленные государственные учреждения, мебель которых пошла на строительство баррикад. К семи утра все успокоилось. 50 человек было арестовано.

12 января. Студенты Политехникума отбили еще одну попытку штурма. По всей Греции студенты и школьники захватывали учебные здания. В Салониках полиция атаковала университет. В Патрах - уличные схватки. Демонстрация в Афинах под лозунгом "Война уже началась - здесь!" В воскресенье с флагштока в Политехникуме исчез национальный бело-синий флаг, вместо него взвилось черно-красное знамя.

14 января. Объявлено, что 22 человека - схваченные на улицах юноши и девушки - предстанут перед прокурором. Обвинение: мятеж, нелегальная деятельность, использование горючих веществ, сопротивление полиции, нарушение уличного движения. Возраст обвиняемых - от 17 до 25 лет.

Представители Студенческого союза (EFEE) и оккупационного комитета Политехникума потребовали немедленного освобождения арестованных. Они заявили, что обвинение строится исключительно на основании показаний полицейских, без привлечения других свидетелей. В защиту обвиняемых выступил и депутат Европарламента Димитрис Дессилас. Около здания, где содержали арестованных, прошла шумная демонстрация протеста. Восьмерых демонстрантов задержали, но ночью выпустили (некоторым еще не исполнилось 14 лет). В участке их избивали, требуя кричать: "Да здравствует Мелистас!" (полицейский, застреливший в ноябре 1985 г. 15-летнего мальчика).

17 января. Семеро из двадцати двух подсудимых освобождены под залог в 100 000 драхм. Теперь они должны два раза в месяц отмечаться в полицейском участке.

"Передозировка может привести к тяжелым повреждениям или к смерти" - так написано на канистрах со слезоточивым газом. Комиссия Союза врачей Греции сообщила, что применявшийся полицией газ способен вызвать бесплодие у женщин, паралич, заболевания кожи и органов дыхания. Газеты назвали действия властей "химической войной в городе". В больницы поступило более 150-ти человек с отравлениями и ранами, полученными в столкновениях.

23 января. Вновь оккупированы некоторые школы и все ВУЗы в Афинах. Забастовка продолжалась.

Январские события не подвели итог противостоянию студентов и властей. В течение всего года то и дело вспыхивали волнения в учебных заведениях. "В Греции есть и рынок, и парламентская демократия, что еще нужно этой молодежи?!" - возмущается буржуазная публика. А тем временем студенты снова выходят на улицы.

Перевод Н.Травникова

А вот и столовая данного вуза,
В которой способны наесться от пуза
Лишь тараканы, что кучей кишат,
Да так, что шуршаньем сейчас заглушат
Профессора, который негромко читает
(Да так, что и сам потихоньку зевает)
Студенту, который на лекции спит.

правка.

кие протесты в
лись во второй
преля 1989 года,
ти либерального
Компартии Ху
как реакция на
о сторонниками
й линии" Дэн
м и Ли Пэном
ю борьбы с
логическим
ием". Студенты
и подтвердить
ические права
демонстраций,
лость прессы),
ь коррупцию,
ь расходы на
ние. Власти не
ь применить
ссии против
поддержанного
ием Пекина и
ми деятелями
числе генсеком
яном), но и не
а честные
оры. 13 мая
чали голодовку
и Тяньаньмынь,
авноправного
15-19 мая в
одился Горбачев,
демократ" в
йских студентов,
ьаньмынь он,
, не пришел. 19
е неудачной
и уговорить
ков "поберечь
жизни" Чжао
ласно смещен с
Отныне всем
от Дэн и Ли,
урс на военное
ие. 3 июня
столкновения
и жителей с
ими в город
, а 4-5 июня
ается кровавая
по подавлению
рюционного
унесшая жизни
дей. Аресты и
истов движения
ись до конца
9 года.

КОГДА ШАТАЮТСЯ СТЕНЫ

Китай. Великая стена. Вечная рана полей, осязаемое воплощение сюрреалистических грез "Пинк Флойд", коготь императорского дракона, пробившая века кривая ухмылка Цин Ши-Хуанди. Она - след общества, где все - от раба до высшего сановника - лишь винтики, вращающиеся ради монстра, воплощенного в Сыне Неба, но по сути - внечеловеческого.

Стена - внутренний железный занавес. Она - материальна, ее простучали, обмерили, взвесили всю - от Желтого моря до Гоби, от фундамента, поставленного на костях крестьян, до гребня, приспособленного для боевых колесниц и отданного сегодня пестрой толпе носителей валюты. Она - внематериальна. Стену врастили в плоть страны, в плоть каждого человека. Нет хирурга, который вынет осколок империи из сердец, только сами люди способны сделать это, но только - через боль и кровь. Многим принесет освобождение смерть, но миллионы других, умирая, лишь укрепляют ее корни своими телами. Стена незыблема. Ее видно из космоса.

* * *

Москва. Цветет сирень. Гром праздничных оркестров. Утренние электрички. Кипящий водоворот метро. Оранжевые "Икарусы" на проспектах, умытых первыми грозами. Предсессионная лихорадка - бессонница теплых ночей.

Разрастаются "тусовки" на Пушке и в Лужниках; Гдлян - Иванов; Ельцин - Лигачев. В газетах: парламент, демократия, демократия, парламент. И солидные обзоры: нормализация отношений с Китаем, десятилетие реформ, результат положительный; что же мешает нам? Параллельно - тассовской скороговоркой о неизвестно почему возникших студенческих беспорядках, но это мало кто читает...

* * *

Пекин, 13 мая 1989 года, суббота. К двум часам дня на центральную площадь Тяньаньмынь начинают втягиваться многочисленные колонны студентов вузов столицы. Лозунги призывают правительство начать равноправный диалог, признать патриотический и демократический характер студенческого движения. Площадь заполнена людьми; студенты садятся большими кругами прямо на бетонные плиты. Организаторы с белыми повязками на головах (символ ненасильственных действий) зачитывают у микрофона текст заявления. На флагштоке у памятника Народным героям развевается черное знамя с желтыми иероглифами "Цзю Ши" - "голодовка".

17 мая, среда. Агентство Синьхуа сообщает: около миллиона жителей столицы вышло на улицы, чтобы продемонстрировать солидарность со студентами. Пятый день голодовки. Температура достигла тридцати по Цельсию, из трех тысяч голодающих 1700 уже в больнице. На Тяньаньмынь действует "линия жизни": студенты, взявшись за руки, поддерживают в толпе живой коридор, по которому день и ночь движутся машины "скорой помощи". Пользуясь сочувствием железнодорожников, прибывают студенты из других городов: Ханчжоу, Сиани, Тяньцзиня.

Тяньаньмынь ждет Горбачева. "Демократия - наша общая мечта!" - написано на транспарантах по-русски.
Студенческие волнения охватывают Шанхай.

* * *

Газета "Правда":

М.С.Горбачев: Китайская кухня очень хорошая. Я думаю, что она - лучшая в мире.
Голос: Я тоже так считаю, большое спасибо.
Голос: Мы приветствуем Ваш визит в нашу страну.
М.С.Горбачев: И мы рады. Вы слышали о нашем визите?
Голос: Да, мы смотрели репортажи по телевидению.
М.С.Горбачев: Здесь состоялись важные переговоры, мы сказали друг другу, что все, что было, - позади, а теперь - только вперед и вместе.
Голос: Это и наше желание, наша мечта.
Газета "Женьминь Жибао": "Стороны объявили о нормализации китайско-советских отношений".
Из "Заявления пекинских студентов": "Мы не хотим умирать, мы хотим жить, мы - в расцвете жизни. Мы не хотим умирать - мы хотим учиться. Смерть - это совсем не то, чего мы искали. Но если смерть одного или нескольких может сделать лучше жизнь многих и помочь процветанию родины, мы не имеем права оставаться в живых. Когда мы умрем, родители, не скорбите о нас. Мы имели только одно желание - чтобы жизнь стала лучше. Пожалуйста, не забывайте: смерть - это совсем не то, чего мы искали!".

* * *

19 мая, пятница, 4.45 утра. Проводив Высокого гостя, на Тяньаньмынь приходят Руководители. Но это не переговоры. Это - еще одна попытка уговорить... Мегафон подносят человеку с усталыми глазами: "Товарищи, мы пришли слишком поздно. Вы хотите, чтобы ваша страна стала лучше. Поднятые вами вопросы будут решены, но на это нужно время..." И вдруг плачет, плачет перед телекамерами, под блицами фотовспышек. Слишком поздно... Тяньаньмынь - его последняя трибуна.

Второй, человек в наглухо застегнутом френче, спокоен. Он выражает пожелание, "чтобы студенты немедленно прекратили голодовку и вернулись в общежития". Он много знает, гораздо больше, чем окружившие его юноши и девушки в белых повязках, репортеры, полицейские. Может быть, тогда на Тяньаньмынь он был единственным, кто знал будущее.

Москва. Телемания. Открывается съезд. Магнитная власть телеящика стала всепокоряющей. Общественность торжествовала, приветствуя рождение новых иллюзий. Торжествовал телевизор, продолжая парализующий гипноз ожидания. А рядом с прорывом второй общесоюзной продолжала, почти не изменившись, жить первая.
- К событиям в Пекине, - сторого вещал диктор "Новостей". - Напряженность вновь резко возросла.

* * *

Пекин, 20 мая, суббота.
Военное положение. Запрещены бойкоты занятий, забастовки, сборы подписей, публичные выступления. Но тысячи людей - студенты, школьники, рабочие - устремляются к Тяньаньмынь. Появляется новый лозунг: "Поддержим третью народную революцию!" Баррикады перегораживают улицы.
23 мая, вторник. Новая миллионная демонстрация. В речах ораторов: "студенческие выступления переросли в выступления всего народа".
Голодовка прекращается как "потерявшая первоначальный смысл".
1 июня, четверг. Армейские подразделения, скрытно перебазированные в город, берут под контроль ключевые объекты.

* * *

Вначале было слово. Скорее всего, стандартно-безличное: "Решение принято". Потом - выжидали. Надо было все продумать, надо было подобрать исполнителей. А потом кто-то взял трубку черного телефона и произнес - что конкретно - неважно, важно, что его поняли. И завертелось: побежали по тихим коридорам посыльные; засуетились, прилаживая наушники, невыспавшиеся радисты; полетели сигналы, несущие стерильным военным языком приказ. И это набухало в ночи, до поры невидимое глазу, пока не выползли из подворотен на проспекты бульдозеры, врезаясь в баррикады, и их уже нельзя было остановить, потому что следом двинулись танки.

Они говорили, что готовы встретить смерть. Они не могли не понимать, что такой исход возможен. Но ведь не верили, наверняка не верили, - никто не может поверить, пока не настанет его час...
Утром четвертого июня их складывали на газонах. Тех, кто еще был жив, люди приносили в больницы, везли на велорикшах, покореженных, жмущихся к обочинам машинах "скорой помощи", а по центру разъезжали бэтээры, постреливая по окнам. Им пока не было дела до уцелевших - аресты и казни начнутся позже.

* * *

Москва. Митинг у посольства. Двести человек - против убийств в Китае и советского ОМОНа. Миллионы - дома, перед телевизорами. Над процеженной и отфильтрованной жизнью официальных пекинских телеграмм воссияла четкая, как контрольный выстрел, резолюция: "Внутреннее дело". Кто "за"? Послушно закивало рассудительное большинство. Есть и "против", но их так мало, они почти незаметны с Высоких трибун. Зато с Высоких трибун хорошо смотреть вдаль, можно увидеть массу интересных вещей, в том числе и Великую Стену. Она ближе, чем кажется снизу, гораздо ближе.

* * *

Эхо Тяньаньмынь прокатилось по планете, и казалось, затихло, похороненное, срезанное под корень. Все шло своим чередом. Но удар, заставивший дрогнуть Великую Стену, вернулся, прорвавшись из сырости могил. Да, конечно, в каждом случае были свои причины, но среди них была и Тяньаньмынь. Все Стены мира оказались связаны в одну цепь, но они не выдержали, не смогли разделить людей.
Когда студенты в Лейпциге, Праге, Бухаресте шли против пожарных машин, резиновых дубинок, овчарок и пулеметов, у них не было оружия. У них в руках были бесполезные, нелепые, смешные цветы, которые кованые ботинки втаптывали в кровавые мостовые. Но вопреки ухмылкам скептиков, изящным рассуждениям снобов, визгу своры конформистов, цветы шли на штурм и побеждали. Пекинская весна возродилась в Европе. Рухнувшая Берлинская стена, разбитые своды секретных катакомб "секуритате", тысячи километров уничтоженных электрических заборов на границах - это дело и ребят с Тяньаньмынь. Это и их победа.
И были они так же молоды.

Николай МУРАВИН

А вот и буржуй, загребающий бабки
За проданный воздух, за книги, за тряпки,
За пищу в столовой данного вуза,
В которой способны наесться от пуза
Лишь тараканы, что кучей кишат,
Да так, что шуршаньем сейчас заглушат
Профессора, который негромко читает
(Да так, что и сам потихоньку зевает)
Студенту, который на лекции спит.

КАЖДЫЙ ГОД НА ЭТОМ МЕСТЕ

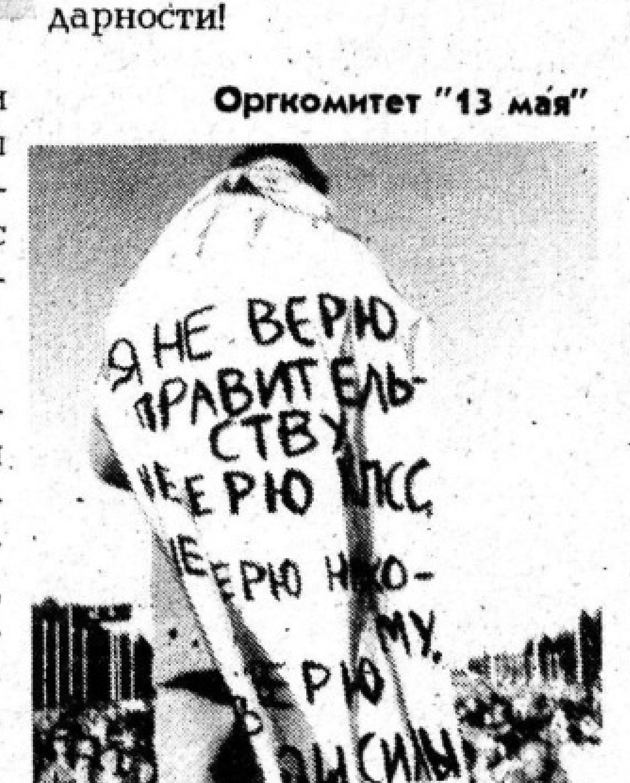
12 мая 1990 года по призыву студентов Гарвардского университета (США) студенты Москвы и некоторых других городов Союза включились во всемирную акцию - суточную голодовку солидарности с жестоко подавленным властями демократическим движением Китая. Более двухсот человек провели в палаточном лагере перед зданием МГУ ночь и день с захода солнца 12 мая до захода 13, около трех тысяч пришли на митинг.

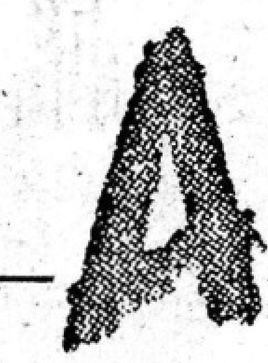
Ровно через год, 12-13 мая 1991 года, студенты столицы вновь собрались на газоне перед Университетом, на этот раз в знак солидарности со студентами всех стран, погибшими в борьбе с тоталитарными режимами. "Что вам за дело до других стран? - говорили удивленные граждане. - Лучше разберитесь со своими проблемами!" "Именно это мы и делаем, - отвечали студенты. - Проблемы и враги у нас общие, а значит, бороться будем вместе".

День студенческой солидарности - это возможность хотя бы сутки быть вместе со своими единомышленниками, обсудить насущные вопросы, вслух заявить то, что думаешь о правительстве, образовании и вообще о своей жизни.

И в этом году мы ждем всех студентов (и не студентов) в Лагере солидарности вечером 12 мая на главном газоне МГУ. Берите гитары, немного еды, спальники и приходите в Лагерь студенческой солидарности!

Оргкомитет "13 мая"

ХРОНИКА студенческих выступлений в СССР - СНГ 1986 - 1992

1986 год. Выступления студентов в вузах Якутска против диктата центра, за суверенитет.

17-18 декабря 1986 г. Активное участие студентов Алма-Аты в событиях вокруг смещения руководства республики. Выступления подавлены войсками, имеются многочисленные жертвы.

6-8 февраля 1988 г. Ленинград. Первая за 70 лет неформальная встреча студентов, на которой обсуждались проблемы студенческой жизни и возможность создания в стране независимого студенческого движения. На встречу собрались делегаты 45 вузов из 30 городов страны.

Конец февраля 1988 г. Студенты Еревана проводят митинг протеста против резни в Сумгаите. Митинг разогнан войсками. Двое участников погибло.

Март - апрель и октябрь 1988 г. По вузам страны прокатились две мощные волны протеста против обязательного обучения на военных кафедрах (в то время студенты вузов призывались в СА на общих основаниях). Основные формы борьбы - собрания и пикеты.

30 октября 1988 г. Разгон митинга памяти жертв сталинизма в Минске, среди участников и организаторов которого много студентов.

Февраль - март 1989 г. Пик студенческих выступлений за отмену военного обучения. Основная форма - забастовка. В Москве занятия на военных кафедрах и кафедрах гражданской обороны бойкотируют студенты МГПИ, МХТИ, МОПИ, МИУ, часть студентов МГУ. Борьба увенчалась успехом.

15-20 ноября 1989 г. Созванный по инициативе ЦК ВЛКСМ и Госкомитета по народному образованию Всесоюзный студенческий форум резко сворачивает с предписанного ему сценаристами курса. На форуме создается межрегиональная группа делегатов, сорвавшая планы организаторов выступать от имени всего студенчества.

Февраль - март 1990 г. Студенческие волнения на Украине (Киев, Львов, Винница). Власти пытаются репрессировать студентов, выдвинувших социально-политические требования.

Апрель 1990 г. Акции солидарности с китайским демократическим движением в Москве, студенческие протесты против визита в столицу СССР Ли Пэна.

12-13 мая 1990 г. Международная акция солидарности с китайским демократическим движением, присоединяются студенты Москвы, Ленинграда, Киева, Еревана, Новосибирска, Вильнюса...

2-17 октября 1990 г. Голодовка студентов в палаточном лагере на центральной площади Киева. Их требования: отставка премьер-министра Украины, отказ от подписания союзного договора, служба в армии в пределах территории республики - удовлетворены.

12-13 мая 1991 г. Лагерь перед зданием Московского университета в память о студентах, погибших в Китае и других странах в борьбе с тоталитарными режимами.

Декабрь 1991 г. Акции грузинских студентов, которые выдвигают правозащитные требования к режиму Гамсахурдия.

16-17 января 1992 г. Студенческий бунт в Ташкенте, вызванный либерализацией цен. ОМОН открывает огонь по студентам, точное количество жертв до сих пор неизвестно.

ЧУТЬ БОЛЬШЕ СОТНИ ЛЕТ НАЗАД

В высших учебных заведениях Петербурга стихийно прекращены занятия. В аудиториях вместо лекций и учебных семинаров - бурные сходки. Толпу студентов и студенток (примерно пять тысяч человек), после короткого импровизированного митинга у Казанского собора направившуюся по Невскому к центру города, остановить удалось только с помощью специально вызванных подразделений. Решением министра просвещения все студенты - участники демонстрации против пыток и издевательств над политзаключенными лишены стипендий. Было это в... 1897 году.

Первые в России столь мощные студенческие выступления начались после трагической гибели в Петропавловской крепости слушательницы Высших женских курсов М.Ветровой. Не вынеся физических и нравственных оскорблений прокурора, девушка облила себя керосином и подожгла. Тогда по инициативе "Делегатского собрания" Союза земляков (землячества в то время были практически единственными студенческими организациями) было решено отслужить панихиду по "невинно убиенной М.Ветровой". Однако, когда в назначенный срок у Казанского собора собрались студенты и студентки, священник отказался служить панихиду. Вот тогда-то студенты и стали действовать иными средствами. Пропев "вечная память", и кратко сообщив о случившемся, они организовали первую в России студенческую демонстрацию. Однако уже с 1861 года студенчество было заметной силой в общественной жизни. В марте 1861 года студенты Московского, Петербургского и Киевского университетов организовали панихиды по убитым войсками в Варшаве демонстрантам. Серьезные студенческие волнения прокатились в том же году по большинству учебных заведений в связи с введением новых путятинских правил для университетов (принятые при вновь назначенном министре просвещения Путятине, они запрещали студенческие сходки, публичные выступления молодежи, нарушителей же предписывалось "немедленно увольнять").

С осени 1878 года начинаются студенческие сходки, связанные с агитацией народников. В 1879 году - волнения, направленные против нового порядка распределения стипендий (ранее они распределялись студенческим коллективом самостоятельно, а новые правила предусматривали участие студенческого инспектора - некоего подобия сегодняшних кураторов).

Большую роль в жизни студентов того времени играли землячества. Объединяя студентов по месту их рождения и обучения в гимназиях, они имели целью оказание материальной и моральной поддержки студентам-землякам. Однако постепенно при них стали создаваться кружки самообразования и библиотеки, землячества становились центрами обсуждения студенческих проблем. К концу 80-х землячеческие кружки объединяются в союзы, которые вырабатывают свои программы, уставы, определяют цели и направления деятельности - в основном борьбы за академические свободы и социальные права.

Студент - это завтрашний интеллигент. Его интеллект и психология формируются одновременно условиями сегодняшней учебы и перспективами завтрашней работы. Поэтому такой вечный набор студенческих проблем, как материальная нужда, сложности с жильем, постоянное подыскивание дополнительного заработка, частая неудовлетворенность качеством и организацией обучения, неуверенность в том, что, получив диплом, сможешь найти работу, являлся постоянным источником социальной напряженности среди студентов.

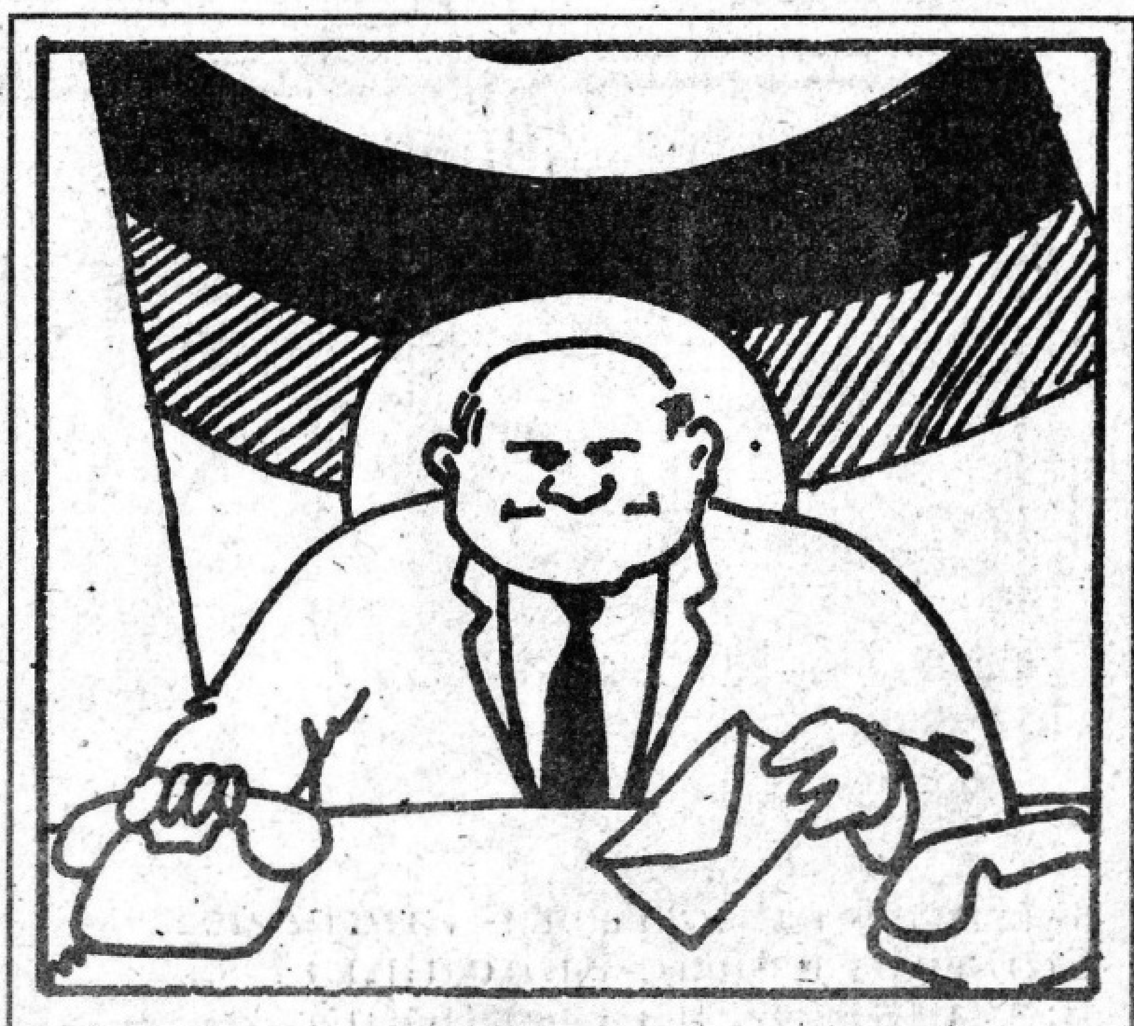
Неспокойное море студенчества вновь заштормило в начале 1899 года. Буря началась с того, что накануне традиционного студенческого праздника - Татьяниного дня в здании Петербургского университета появилось объявление градоначальника за подписью ректора. В грубой форме городские и университетские власти угрожали принять суровые меры для наказания нарушителей порядка в случае, если такие окажутся на предстоящем празднике, вплоть до тюремного заключения и высылки из города (год назад в Татьянин день после торжественного собрания в актовом зале университета толпа студентов направилась по Невскому с пением "Дубинушки"). Студенты, возмущенные оскорбительным тоном объявления, решили протестовать, демонстративно уйдя из актового зала в момент появления на трибуне ректора. Когда под крики "Долой!" и свист растерянный ректор покинул кафедру, так и не сумев произнести торжественную речь, студенты, покинув актовый зал, с пением "Gaudeamus igitur", двинулись к центру города. Дважды на демонстрантов нападала конная полиция, у Румянцевского садика в толпу врезались казаки. Несколько человек были арестованы, десятки избиты нагайками. На следующий день двухтысячная студенческая сходка избирает "Организационный комитет для устранения открытого протеста". 10 февраля сходка студентов разных вузов в знак протеста против избиения студентов объявляет Петербургский университет закрытым: "Мы не откроем университета до тех пор, пока нам не будут даны гарантии личной неприкосновенности". 11 февраля началась стачка. Уже бастующие студенты ходили в аудитории, где еще читались лекции, и обращались к преподавателям и студентам с просьбой уважать мнение большинства и прекратить занятия. К 17 февраля в забастовке участвовало уже 25 тысяч студентов 30-ти учебных заведений страны (всего в то время в России их было 38), к движению примкнули даже слушатели Артиллерийской и Духовной академий.

Правительство, напуганное размахом и организованностью движения (повсюду создавались организационные комитеты, нелегально печатались листовки и прокламации), 20 февраля назначило специальную комиссию под руководством Ванновского для расследования "причин и обстоятельств событий 8 февраля". Хотя после этого и появилась так называемая "партия порядка", призывавшая вернуться к занятиям, удовлетворившись назначением правительственной комиссии, забастовка продолжалась. Теперь студенты требовали уже большего: отмены реакционного университетского устава 1884 года, который поднимал плату за обучение до 70 рублей в год и вводил дополнительный гонорар в пользу профессоров за слушания лекций; издания правительством законов, гарантирующих неприкосновенность личности; открытого расследования и суда над виновниками избиения 8 февраля; возвращения в институты и университеты всех исключенных из них за время событий студентов.

На это власти ответили жесточайшими мерами. Решением Министерства просвещения из учебных заведений исключены все участники забастовки (только в Москве 2160 человек - это чуть меньше трети всех студентов города). К концу апреля силами властей и "партии порядка" забастовка была подавлена. В знак солидарности с исключенными товарищами часть студентов, ранее не участвовавших в волнениях, весной отказалась сдавать переводные экзамены. Всероссийская студенческая стачка 1889 года была важной школой для российского студенчества. Опыт, приобретенный в ней, стал надежной основой активных студенческих действий в последующие годы.

Борьба студентов за академические и социальные свободы всегда была и будет тесно связана с борьбой политической. Это привело к тому, что чередой революций начала XX века единое студенческое движение было разделено на несколько партийных "потоков". А после 1917 года российское студенческое движение если не прерывается совсем, то, по крайней мере, частью изменяется почти до неузнаваемости, частью уходит в полулегальные тусовки по курилкам и общагам. Первые признаки его возрождения появятся лишь в конце 80-х.

Марина СТЕКЛОВА

А вот и политик, избранник народа,
Взятки берущий и давший свободу
Буржую, который загреб себе бабки
За проданный воздух, за книги, за тряпки,
За пищу в столовой данного вуза,
В которой способны наесться от пуза
Лишь тараканы, что кучей кишат,
Да так, что шуршаньем сейчас заглушат
Профессора, который негромко читает
(Да так, что и сам потихоньку зевает)
Студенту, который на лекции спит.

АРХИВНЫЙ
ИЗБАВЛЯЕТСЯ ОТ ПЫЛИ

В тихом и малозаметном Московском историко-архивном институте за последний год начали происходить заметные перемены. В апреле 1991 года скромная вывеска "МГИАИ" сменилась внушительной "Российский государственный гуманитарный университет".

В сентябре проснулось и зашумело в институте студенческое движение. Причины были, как говорится, "колбасные": бытовой произвол администрации общаги, хамство одного из проректоров, угроза поднятия платы за общежитие. 16 сентября студенты учинили громкий митинг-пикет перед зданием университета на ул. Никольской, что в самом центре Москвы, и перешли бы к еще более радикальным мерам, если бы не появление ректора РГГУ Ю.Н.Афанасьева, которому все-таки удалось успокоить разбушевавшихся гуманитариев.

Вспышка студенческой активности, как и полагается любой вспышке, была краткой. Но движение не умерло, а скорее, перешло в другие формы. Уже в конце сентября образовалась инициативная группа по созданию студенческого профкома. Организованная ею в конце октября студенческая конференция приняла решение об отделении профорганизации студентов и аспирантов от профорганизации сотрудников и преподавателей, избрала профком студентов и аспирантов.

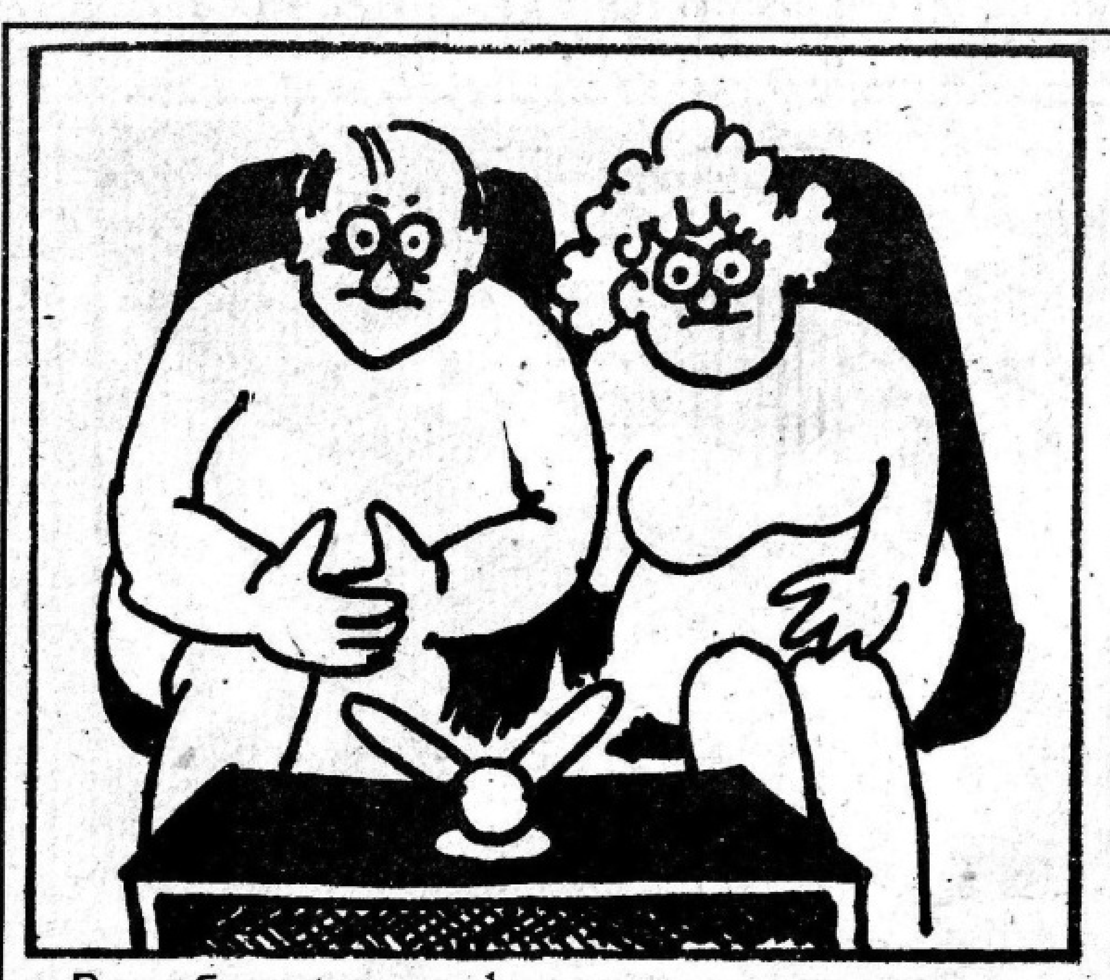
Молодой профсоюзный комитет с самого начала дал понять, что ограничиваться традиционными функциями "обычного совкового" профкома не намерен и будет лезть туда, куда сочтет нужным, независимо от мнения высокого начальства.

И чем только студпрофком под руководством третьекурсника Виктора Максина не занимался! И распродажи проводил, и студентов в общежитие заселял, и материальную помощь студентам выбивал, и бюллетень свой выпускать начал. И так своей активностью Юрия Николаевича - отца родного растрогал, что тот взял и подарил созданному студпрофкомом фонду социальной помощи студентам и аспирантам аж целый миллион, полученный от неких благородных предпринимателей. А когда в приливе демократических чувств администрация университета решила созвать собрание трудового коллектива, дабы принять Положение об Ученом Совете РГГУ, возьми да и вылези студпрофкомовцы с предложением формировать высший орган университета путем прямого представительства, а не приказом ректора, как предложило высокое начальство. И что самое интересное - "хунвейбинские" устремления студентов поддержали многие преподаватели. Вообще, желание перестроить различные органы университета на принципах самоуправления теперь стало характерным для деятельности студпрофкома РГГУ. В начале апреля по его инициативе прошла еще одна конференция, провозгласившая создание представительного студенческого органа - Совета студентов и аспирантов вместо переименовавшегося в студсовет комитета ВЛКСМ. По тому же принципу будет формироваться и Совет представителей общежития.

Несмотря на неписаный студенческий принцип: "А нам все до фени", профсоюзные лидеры РГГУ не отличаются смирным нравом. И воевать за интересы студентов собираются на всех уровнях - начиная от полемики с проректором по социальным вопросам Н.А.Власовой, упорно тормозящей любые инициативы, и кончая петиционной кампанией в адрес правительства и съезда нардепов.

Так что в РГГУ есть не только "великий демократ всех времен и народов" Ю.Н.Афанасьев, но и студенческий профком, который хоть и ассоциируется с чем-то неистребимо совковым, однако живет совсем не скучно, и даже толк от него есть.

Григорий ТАРАСЕВИЧ

Вот общество - родичи спящих студентов,
Пустившее к власти в один из моментов
Политиков, севших на шею народа,
Взятки берущих и давших свободу
Буржую, который загреб себе бабки
За проданный воздух, за книги, за тряпки,
За пищу в столовой данного вуза,
В которой способны наесться от пуза
Лишь тараканы, что кучей кишат,
Да так, что шуршаньем сейчас заглушат
Профессора, который негромко читает
(Да так, что и сам потихоньку зевает)
Студенту, который на лекции спит.

ПА.Д.92

ГОЛОДНОЕ БРЮХО К УЧЕНИЮ ГЛУХО
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖВУЗОВСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ

"...Установить с 1 января 1992 г. стипендиальный фонд из расчета:
- стипендии аспирантам на уровне средней заработной платы в промышленности РСФСР;
- стипендии студентам вузов не ниже минимальной заработной платы, установленной законодательством РСФСР".

Из указа президента России N 1 (от 12 июня 1991 г.)

В конце февраля 1992 года инициативная группа студентов провела независимое исследование в нескольких московских вузах с целью выяснить положение дел со стипендией.

Московский Государственный университет им. М.В.Ломоносова:
философский факультет: базовая стипендия - 352 рубля, повышенная - 393 рубля;
механико-математический: стипендия - 352 рубля, повышенной нет;
физический и химический факультеты: базовая стипендия - 352 рубля, повышенная - 479 и 524 рубля, примерная стоимость обеда в студенческой столовой - 20-25 рублей.

Московский Государственный технический университет им. Н.Э.Баумана:
стипендия - 274 рубля, повышенных и доплат за военную кафедру - нет. Примерная стоимость обеда в студенческой столовой - 11 рублей, очередь в столовой на полчаса.

Московский педагогический государственный университет им. В.И.Ленина:
почти на всех факультетах задолженности по выплате стипендий от одного до трех месяцев. Обещают выплачивать по 274 рубля и доплату в 47 рублей на питание, повышенных стипендий нет. Примерная стоимость обеда - 10-15 рублей. В студенческой столовой взимают налог на добавленную стоимость (28%).

Российская экономическая академия (бывший МИНХ) им. Г.В.Плеханова:
стипендия - 342 рубля, повышенных нет. Неудобное время обеденного перерыва и крайне неудобное расположение студенческой столовой вынуждают питаться в кафе, где перекусить обходится в 25-60 рублей.

Государственная академия нефти и газа им. И.М.Губкина:
стипендия - 342 рубля, повышенных нет.

Московская медицинская академия (бывший 1-й мед.) им. И.М.Сеченова:
стипендия - 288 рублей. Примерная стоимость обеда - 15-20 рублей.

Московский архитектурный институт:
стипендия - 340 рублей, повышенная - 350. Примерная стоимость обеда - 12 рублей.

Московский физико-технический институт:
стипендия - 280 рублей, повышенные - 350 и 520, доплата от Российского правительства 20 рублей. Стоимость обеда - 12-15 рублей, очереди в столовой не менее чем на полчаса.

Московский юридический иститут (бывший ВЮЗИ):
стипендии не выплачены, стоимость обеда около 13 рублей.

Московский авиационный институт им. Серго Орджоникидзе:
стипендии не выплачены, обед - 7-14 рублей. В столовой до сих пор взимается налог на добавленную стоимость (28%).

Московский институт тонкой химической технологии им. М.В.Ломоносова:
стипендия - 274 рубля, повышенная - 339, доплата на питание - 90 рублей, существует доплата за военную кафедру. Обед - 14-20 рублей.

Московский авиационно-технологический институт им. К.Э.Циолковского:
стипендия - 336 рублей, повышенная - 390. Обед - 10-15 рублей.

К апрелю ситуация во многих вузах начала меняться: выплачиваются задолженности, устанавливаются повышенные стипендии, но это не может компенсировать двух первых безденежных месяцев года и бешеного роста цен на еду и товары первой необходимости.

Те, кто сейчас учится на старших курсах (поступившие 3-4 года назад), в начале своего обучения получали стипендию 50-60 рублей при прожиточном минимуме 90-100 рублей. Сегодня средняя стипендия составляет около 300 рублей - при прожиточном минимуме 2000 рублей (по данным МФП). Таким образом, стипендия сократилась с 50-60 процентов прожиточного минимума до 15-20 процентов. Выход один - работать, даже если учишься на дневном. А как в этом случае ты будешь учиться, понятно без объяснений.

Дмитрий ГУРЕВИЧ
Анна РОДИЧЕВА

ДЕНЬ БОРЬБЫ ПОД ЧЕРНЫМ ФЛАГОМ

Доведение минимальной стипендии до уровня прожиточного минимума, гарантированное предоставление выпускникам вузов работы, освобождение студентов от налогов - под этими и другими лозунгами у здания МГУ 14 апреля собрался студенческий митинг. Несмотря на довольно слабое оповещение (многие из тех, кто хотел бы прийти, о предстоящем митинге просто не знали), собралось около пятисот человек, что при сегодняшнем пофигизме студентов не так уж и мало. Говорили о своих проблемах, обсуждали, как жить дальше. В заключение выступили организаторы, зачитавшие резолюцию митинга, которая заканчивалась внушительным обещанием "приступить к более радикальным действиям по защите интересов студенчества".

Необходимо отметить, что если лозунги были самыми что ни на есть профсоюзными, то знамена, гордо реявшие над толпой, - почти исключительно анархистскими (это, кстати, стерлось в телерепортаже). "Анархисты - единственная сила, которая может что-то дать студентам", - говорили в народе. Однако в микрофон речей на эту тему не произносилось.

Организатор митинга - Ассоциация профсоюзных организаций студентов (АПОС) родилась в Москве в ноябре 1989 года. Сейчас она объединяет около трехсот профсоюзных организаций студентов вузов практически всех регионов. Основные цели АПОС, как говорится в ее уставе, - "выражение и защита социально-экономических прав и законных интересов студентов, координационная деятельность и информационное обслуживание входящих в нее студенческих профсоюзных организаций". Членство в АПОСе - коллективное: вступить туда может только профсоюзная организация студентов того или иного вуза. Отсюда и вполне естественная проблема Ассоциации: далеко не во всех вузах профкомы действительно заняты социальной защитой, многие попросту "спят". И их объединение (Ассоциация) поэтому делает меньше, чем могла бы. Впрочем, централизации и активности сверху мы видим предостаточно, лучше и вправду попробовать опереться на "самодеятельность низовых структур".

Олег КОКОТОВ
Михаил ЛАВРУШКО

© Н.МУРАВИН 92
Д.ПЕТРОВ 92

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ТЕХ,

кто не знает "Гражданскую оборону" - детище Игоря "Егора" Летова, младшего брата авангардного саксофониста Сергея Летова, которое возникло в Омске в декабре 1984 года. Год спустя группу разогнали, музыканты были вынуждены подписать бумажки с отказом от всякой деятельности, Егор три месяца "отсиживался" в психушке. Далее ГО действует в подполье. В апреле 1987 г., обманным путем проникнув на Первый Новосибирский рок-фестиваль (их представили как пай-мальчиков на замену запрещенным обкомом ВЛКСМ "Звукам Му"), ГО успела отыграть 25 минут и прославилась общесоюзно. Воодушевленный Егор сразу записывает кучу альбомов, в том числе всемирно-историческую композицию "Все идет по плану" (январь 1988-го). О том, что было дальше, спросите любого панка.

Они не знают, что такое боль.
Они не знают, что такое смерть.
Они не знают, что такое страх.
Стоять одному среди червивых стен.
Майор их передушит всех подряд - он идет.
Он гремит сапогами, но упал: гололед.
И мы - лед под ногами майора.
Они смеются легко, у них живые глаза.
Они беззащитны, им нравится жить.
И они вместе - так было всегда -
Последние, кто помнит, что такое свет.
А у нас не осталось ничего - мы умрем.
И все, что мы можем - это быть лишь льдом,
Мы - лед под ногами майора.
Когда я с ними, я перестаю умирать.
У них распятые руки и святые слова.
Они дышат травой, им на все плевать.
Но майор идет их уничтожать.
Никто из них не примет нас,
Никто не поймет.
Но майор поскользнется, майор упадет.
Мы - лед под ногами майора.
Пока мы существуем, будет злой гололед.
И майор поскользнется, майор упадет.
Ведь мы - лед под ногами майора.

НЕМНОГО САМОРЕКЛАМЫ С ДОЛЕЙ САМОИРОНИИ

Без ложной скромности можно сказать, что редакционный коллектив "Солидарности" любит свою газету. Сильно страдает от плохого качества печати, досадных ляпсусов, недостатка профессионализма и некоторого общего эклектизма, но тем не менее любит.

И ведь есть за что любить и даже чем гордиться. В пылу по-большевистски непримиримых боев на страницах прессы мы стремимся к взвешенности оценок и реальному, а не декларируемому плюрализму (хотя "большевистской непримиримости" нам тоже не занимать). В то время, когда место старых мифов стремительно занимают новые, зачастую еще более бредовые и бесчеловечные, мы не спешим присоединиться к хору мифотворцев, поющих хвалу новым богам. В этом мы - "нигилисты", хотя в другом - например в том, что касается отношения к захлестнувшему общество потоку потребительской масскультуры - мы сторонники если не консерватизма, то здорового традиционализма. Потому что считаем, что творчество нового не имеет ничего общего с теми вакханалиями посредственности, которые бушуют сегодня на просторах СНГ.

А еще мы стремимся не замыкаться на чем-то одном, в том числе и на том, что считаем очень важным (профсоюзах, к примеру). Поэтому пытаемся наполнить газету разноплановыми материалами - культурными, политическими, молодежными, экологическими, музыкальными, - список можно продолжить. А поскольку средний возраст сотрудников нашей редакции - 24 года, то и газету нашу мы ориентируем во многом именно на молодых людей.

Не поленитесь при случае купить нашу газету. А еще лучше - подпишитесь на нее. Всего 26 рублей в год, где еще такую сыщешь? А удовольствие гарантировано... Мы искренне хотим того, чтобы новое поколение выбрало не только "Пепси".

Мы будем искренне рады новым знакомствам, новым сотрудникам и новым идеям. Нам действительно очень интересно мнение тех, для кого делается наша газета.

Редакционный ура-патриот

"Содидарность",
газета Московской Федерации профсоюзов

Главный редактор - Андрей ИСАЕВ
Выпускающий редактор - Влад ТУПИКИН
Главный художник - Николай СОБОЛЕВ

Приложение "Студенческая Солидарность" подготовили Мария ВОРОЖЕЙКИНА (МПГУ) и Николай МУРАВИН (МГУ).

Адрес редакции: 101000, Москва, Бобров пер., 6, стр. 2
Телефон: 923-46-65, 928-12-10

Индекс 50143,
подписная цена на год 26 рублей.

А это весьма вероятный финал:
Недоучившийся кнопку нажал,
Только не ту, - и взорвалось все разом,
Тут же накрылось все общество тазом
Вместе с политиком, рвавшимся к власти,
Не миновавшим всеобщей напасти.
Остов "Мерседеса", от смокинга тряпки -
Остатки буржуя; и кружатся бабки
Между руинами данного вуза,
Некому кушать в столовой от пуза,
Лишь тараканы кучей кишат,
Профессоров вспоминая, шуршат.
И завершая печальную тему,
Может, есть смысл перестроить систему,
Не дожидаясь, пока к кнопкам встанут
Дипломированные специалисты,
Которые на лекциях спали.